

К вопросу о возможности онтологического истолкования трансцендентальной философии Канта

Научный руководитель – Паткуль Андрей Борисович

Рябоконь Виталий Васильевич

Аспирант

Европейский университет в Санкт-Петербурге, Санкт-Петербург, Россия

E-mail: vitaly7r@gmail.com

Онтология и трансцендентальная философия

В «Критике чистого разума» содержится известное и часто цитируемое замечание, в котором Кант настаивает на том, что «гордое имя онтологии должно быть заменено простой аналитикой чистых рассудочных понятий» (K_rV, A 247; B 303-304). Если трансцендентальная философия занята не столько предметами, сколько видами нашего а priori возможного познания предметов (K_rV, B 25), а рассудок, основывающийся на апперцепции, есть способность мыслить с помощью понятий, то традиционно понятая онтология действительно уступает место аналитике рассудка, ведь прежде чем устанавливать науку о всеобщих предикатах сущего (дефиниция Баумгартена), требуется определить, «что и насколько может быть познано рассудком и разумом независимо от всякого опыта» (K_rV, A XVII). Разговор о «сущем», таким образом, предваряет разговор о том, что, по крайней мере, не является сущим в том же смысле, что и ens.

Известно, что с подобной интерпретацией Канта выступил М. Хайдеггер. Однако, О. М. Мухутдинов показывает, что истолкование трансцендентальной философии Канта как онтологии не является, как часто считают, лишь «точкой зрения» Хайдеггера (Мухутдинов, 2013, 28). Есть все основания исследовать проблему онтологии средствами самой трансцендентальной философии. Помимо фрагментов из «Критики чистого разума», иллюстрирующих синонимичность выражений «трансцендентальная философия» и «онтология», которые предлагает Мухутдинов (Там же, 30-31), можно было бы также сослаться и на фрагмент из рукописного наследия Канта, датированный 1780-ми годами: «Онтология есть наука о вещах вообще, т. е. о возможности нашего познания вещей а priori, т. е. независимо от опыта. Но она ничего не может поведать нам о вещах самих по себе, а лишь об *априорных* условиях, при которых мы вообще можем познавать вещи в опыте, т. е. о принципах возможности опыта» (Кант, 2000, 267). Но выявление принципов возможности опыта и есть задача трансцендентальной философии, так что "онтология" и "трансцендентальная философия" оказываются синонимами.

Таким образом, Кант не столько отказывается от термина онтология, сколько радикально переосмысливает понятие и проблематику онтологии, по большому счету, закладывая ее основу на новом фундаменте: а именно на основании «коперниканской революции». Этим Кант не исключает онтологию из рассмотрения, а, напротив, впервые строит естественно-научную онтологию как строгую науку, так что онтология становится «вообще возможна только там, где действует принцип коперниканской революции. . . », а онтология природы полностью представлена «в формах созерцания, таблице категорий и вытекающих из них основоположениях чистого естествознания» (Белоусов, 2023, 74).

Возможна ли онтология субъективности?

Предмет познания – это именно предмет, это не (просто) явление в смысле простого, непосредственного представления. Предмет (Gegenstand) противостоит (übersteht“ oder “) познающему субъекту (Erkenntnisobjekt) (Schnell, 2022, 58). Чтобы появился предмет,

необходимо уже появление субъекта, и наоборот. *Везде, где есть предмет, есть и сознание (субъект)*. Но, как отмечает Кант, предмет противится тому, чтобы наше познание определялось «произвольно и как попало», в этом смысле он не продуцируется из субъекта, но и не является пред-данным с т. з. своего содержания (это убило бы универсальную необходимость предметной формы всякого нашего опыта). Поэтому «предмет может мыслиться только как нечто = X вообще». Мы знаем, что что-то точно *есть*, но *что именно* – неясно, это всегда результат чувственных данных. Явление и предмет – не одно и то же, но в случае нашего конечного познания, что и установила трансцендентальная дедукция, оказывается так, что явления суть единственные возможные предметы нашего опыта. Таким образом, предмет познания конституируется благодаря единству сознания: «Должно существовать условие, предшествующее всякому опыту и делающее возможным сам опыт, который должен придать значимость такой трансцендентальной предпосылке» (KrV, A 107).

Тем не менее, *неосознаваемый предмет не перестает быть предметом вообще*. Как отмечает Д. Шультинг, Кант, в отличие от своих предшественников, не склонен понимать неосознаваемые в данный момент представления как вообще лишённые сознания (Schulting, 2021, 51). В этом смысле сознание как трансцендентальная апперцепция не есть сознание *simpliciter*, которое является лишь сознанием более высокого уровня, который, в свою очередь, сам фундирован в первичном уровне изначально-синтетической апперцепции. Всякое эмпирическое сознание имеет степень по отношению к ясному и отчетливому сознанию вообще и полное отсутствие сознания эквивалентно физиологической смерти. Данное положение позволяет рассмотреть проблематику трансцендентальной субъективности связанной с понятием «сознания вообще» (Круглов, 2005, 290).

Единство сознания, однако, никогда не дано в опыте, а является основанием возможности опыта. Как мне кажется, здесь есть определенные параллели с тем, как в рамках кантовской философии может мыслиться предмет до- и вне- познания. О нем нельзя сказать «есть» в смысле выражения объективной закономерности, тем не менее, в каком-то смысле он все же «существует». Аналогичным образом дело обстоит и с трансцендентальной субъективностью, т.е. с тем, как мы сами могли бы быть в качестве вещей в себе. И именно это «существование» является условием того, чтобы «машина концептуализации» вообще запуститься (На этом основано и аргументы против идеализма в «Критике»). Но тогда трансцендентальные условия должны быть поняты именно *онтологически*, как то, что предшествует опытному познанию, как то, что *существует до* него, а *prìori*. Тогда трансцендентальная субъективность – не формально-логический принцип, но действительная синтетическая деятельность. Кант стремится «сохранить *факт существования* как нечто отличное от того, что мы мыслим *априори* с помощью одних лишь понятий, и существование, так сказать, не находится в нашем распоряжении» (Esposito, 2013, 453), хотя разговор об этом существовании и выражается в категориальных определениях.

Источники и литература

- 1) Esposito C. Kant and the Problem of Modern Ontology / Kant und die Philosophie in weltbürgerlicher Absicht. Akten des XI. Internationalen Kant-Kongresses. Boston: de Gruyter. pp. 441-454 (2013)
- 2) Schnell A., Zeit, Einbildung, Ich. Phänomenologische Interpretation von Kants »Transzendentaler Kategorien-Deduktion« / A. Schnell. – Frankfurt am Main : Vittorio Klostermann, 2022. – 195 S.
- 3) Schulting D. Apperception and Self-Consciousness in Kant and German Idealism. Bloomsbury Academic: London, 2021.

- 4) Белоусов М. А. Натурализм, трансцендентализм, онтология // Трансцендентальный поворот в современной философии – VIII: Метафизика, эпистемология, трансцендентальная когнитивистика и искусственный интеллект: Сб. тезисов Международного научной конференции. Москва, 20–22 апреля 2023 г. / Отв. ред. С. Л. Катречко, А. А. Шиян. – Москва : РГГУ, 2023. С. 71-75.
- 5) Кант И. Из рукописного наследия (материалы к «Критике чистого разума», *Opus postumum*). – Москва : Прогресс-Традиция, 2000. – 752 с.
- 6) Мухутдинов О. М. Кант и проблема онтологии / О. М. Мухутдинов // Эпистемы : сборник научных статей. Вып. 8: Проблемы современной онтологии. — Екатеринбург : Ажур, 2013. — С. 27-39.
- 7) Круглов А. Н. Был ли у Канта трансцендентальный субъект? / А. Н. Круглов // Историко-философский ежегодник / Ин-т философии РАН. – М.: Наука, 1986. – С. 279-295.